

С.Ю.Малков, В.И.Ковалев Повестка дня для будущего президента // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Кортаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. – М.: Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2012, с.462-467.

ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА

С. Ю. Малков, В. И. Ковалев

Анализ происходящих в настоящее время процессов в мировой экономике, геополитике, сфере международных отношений позволяет сделать вывод о возникновении *новых глобальных вызовов и опасностей для России*, угрожающих самому существованию российского государства.

Во-первых, существенно обостряются мировые процессы, связанные со сменой «длинных волн» *экономического развития*, что усугубляется так называемым «восстанием Азии». Анализ наблюдаемых тенденций позволяет определить следующие перспективы. Выход из глобального кризиса 2008 - 2010 гг. скорее всего не приведет к стабильному росту, и уже в 2012 - 2015 гг. *весьма вероятно вторая волна мирового экономического кризиса*. Избыточный оптимизм лидеров крупнейших экономик мира от кратковременного подъема в текущем цикле Китчина (восстановление равновесия спроса и предложения товаров 2010 – 2012 гг.) является *иллюзией стабилизации*.

Вторая волна глобального кризиса может зримо проявиться как «новая великая депрессия» в 2012 -2015 годах. В 2017-2019 гг. следует ожидать третью волну. И только с 2020 года, когда сформируется группа базисных инноваций шестого технологического уклада (ТУ), мировая экономика войдет в «затяжной подъем». А с 2025 года предполагается ее бурный рост на базе нового ТУ.

Во-вторых, смена циклов Кондратьева неизбежно приведет к обострению конкуренции в мировом масштабе, будет представлять собой фактор, вызывающий нестабильность, конфликтность, кризисность. Неизбежно распространение «цветных революций», возрастание числа военных конфликтов (в том числе индуцированных), возможна «большая война». В этих условиях для России важно быть самодостаточным, сильным субъектом мировой политики, укреплять свой геополитический потенциал (промышленный и военный), не дать втянуть себя в ненужную конфронтацию. Возможный сценарий «большой войны» должен учитываться при стратегическом планировании.

В свете вышесказанного можно сделать вывод, что период 2014 – 2020 гг. скорее всего будет насыщен социальными и военно-политическими конфликтами. Наиболее сложным для России в геополитическом плане, если руководствоваться структурным подобием с предшествовавшими циклами, скорее всего станет период 2014 - 2025 гг. К потрясениям этого периода необходимо готовиться уже сейчас.

В данных условиях для России целесообразно не снижение, а усиление потенциала стратегического сдерживания. Важно помнить высказывание Н.Макиавелли, «...то оружие священо, на которое единственная надежда». В противном случае России опять, как и в XIII веке, суждено стать «демпфером-поглотителем», в котором рассеется энергия натиска «восставшей Азии» на Европу. Не демобилизация, а *мобилизация сил*, с

составляющих оборонный потенциал страны, может обеспечить *невовлечение России в будущую «большую войну»* (крупный военный конфликт).

В свете вышесказанного интересно отметить исторический прецедент, связанный с одним из первых (из известных) фактов практической реализации стратегии сдерживания за счет демонстративного усиления военного потенциала государства. В XVII веке Арман Жан дю Плесси - герцог де Ришелье произвел *первую в Европе широкую мобилизацию военных сил в мирное время* (в то время войны в Европе велись в основном «силами постоянной готовности»). Это позволило ему *избежать вовлечения* Франции в тридцатилетнюю войну (в невыгодных для нее условиях) до 1635 г.

России, для того чтобы в соответствии с китайской стратагемой № 19 [1] «наблюдать за пожаром с противоположенного берега», надо помнить уроки истории и иметь соответствующий военный потенциал, включая потенциал стратегических и тактических ядерных сил. Тем более представляется важным в описанных выше условиях не дать Западу воспользоваться стратагемой № 20 «пожертвовать сливой (т. е. Россией), чтобы спасти персиковое дерево (западную цивилизацию)».

Неблагоприятные внешние факторы будут усугубляться рядом следующих социально-демографических проблем.

1. Произойдет резкая «смена поколений», снизится «общее качество человеческого материала». Уже сейчас «во власть» и в управление начинает вливаться «потерянное поколение» девяностых годов, дезориентированное и в значительной части недоученное. С другой стороны, начало массово уходить из активной производственной жизни «советское поколение», обладавшее достаточно высокими профессиональными навыками. Снижение профессионализма, особенно среди управленческого звена в крупных организационно-технических системах и на «опасных производствах», - источник больших рисков, том числе и связанных с крупными техногенными авариями.

2. Продолжается демографический спад, который обусловлен как объективными (глобальный демографический переход), так и субъективными (слабая демографическая политика) факторами. Это ведет к нарастающему дефициту трудовых ресурсов. Он может быть скомпенсирован только повышением производительности труда.

3. Возрастающая солнечная активность (пик - в 2012 году) является значимым фактором усиления «массовой возбудимости» [2], усиливающей социальную нестабильность. Появляется возможность эффективной дестабилизации российского общества путем генерирования «волн» массовых психических деменций с использованием технологий «управляемого хаоса».

В-третьих, идущие процессы глобализации мировой экономики определяют ряд возможных сценариев развития России, причем не всегда приводящих к желаемому будущему. При определенных условиях возможно и катастрофическое развитие событий. Данный вывод определяется следующим.

В «Новой модели экономического роста...», предлагаемой группой В.А.Мау-Е.Г.Ясина [3], по существу признается, что путь, реализуемый «реформаторами» с начала 90-х годов, завел страну в тупик: констатируется, что обрабатывающая промышленность современной России не конкурентоспособна, поэтому делается вывод, что надо делать ставку на торговлю сырьем и сокращать социальные расходы во имя экономической эффективности.

Такой вывод закономерен, если рассматривать ситуацию с либерально-рыночных позиций, сторонниками которых являются В.А.Мау и Е.Г.Ясин. Все, что не обладает эко-

номической эффективностью (высокой прибыльностью), - не целесообразно и должно отмереть. В рамках этой логики, в связи с повышенными издержками российской экономики (климат, низкая плотность населения и т.п.) развивать в России имеет смысл лишь сырьевой сектор, для обслуживания которого требуется небольшое количество работников (остальные - лишние). То есть удел России - поставка своих природных ресурсов на мировой рынок (по примеру Канады, Норвегии, Австралии, Нигерии, Индонезии, стран-нефтеэкспортеров Латинской Америки). Иначе говоря, место России на длительную перспективу - на «полупериферии» Мир-системы со всеми вытекающими из этого положения издержками и опасностями, ярко описанными в [4].

Однако является ли либерально-рыночная парадигма, ставящая во главу угла максимизацию прибыли, единственно правильной? Кризис 2008 года показал уязвимость либерально-рыночной системы. После своей победы над СССР в третьей мировой «холодной» войне эта система инициировала глобализацию и охватила весь мир. Однако эта победа оказалась «пирровой». Дело в том, что либерально-рыночная система может устойчиво развиваться только при наличии притока ресурсов извне (так называемая «игра с положительной суммой»). С завершением глобализации мир замкнется, все ресурсы станут внутренними. «Игра с положительной суммой» превратится в «игру с нулевой суммой». В этой ситуации неизбежен переход к распределительной системе (в мировом масштабе), к глобальному регулированию. Вопрос лишь в том, на каких основаниях (для России) будет осуществляться это регулирование. Ответ на него самым непосредственным образом связан с тем, каково будет ее статусное положение в Мир-системе. Иначе говоря, для того, чтобы самостоятельно потреблять в будущем свои собственные ресурсы Россия должна быть сильной.

В-четвертых, инновационная активность открыто или неявно гасилась в течение почти 20 лет, и это дало свои плоды. Суждения Е.Т.Гайдара, что наука у нас серая и что если что-то понадобится из наукоёмкой продукции, то мы всё купим, проникли в массовое сознание.

Рефлексия, желание заглянуть в будущее хотя бы на 10 - 20 лет (а для этого нужна наука и научный прогноз) многие годы блокировался и государственными органами, и средствами массовой информации. Масштаб этого явления таков, что можно говорить о произошедшей в России рефлексивной катастрофе. Слова президентов В.В.Путина и Д.А.Медведева об инновационном пути развития России, об инвестициях в знание, повисают в пустоте, тиражируются в МСИ как некий ритуал, смысл которого забыт или утрачен.

Попытки решить задачу модернизации, пользуясь западными рецептами, привлекая зарубежных консультантов, создавая технопарки и инфраструктуру, организовывая госкорпорации, к желаемым результатам не привели, что не мешает продолжать их сейчас на новом уровне финансирования.

Что сегодня может дать России в ее стремлении решить проблему модернизации ее сотрудничество с Западом (США), к которому мы так стремимся? Можно со всей определенностью утверждать, что в отличие от 20 - 30-х годов, когда руководство СССР блестяще сумело воспользоваться мировым экономическим кризисом и создать не в последнюю очередь с помощью специалистов США современную экономику третьего и четвертого технологических укладов, в настоящее время надежда повторить данный результат совершенно безосновательна.

Вся практика взаимодействия с Западом последних 20 лет показывает устойчивое нежелание внешних инвесторов способствовать развитию в России высокотехнологичных производств. Это не в последнюю очередь связано с их стремлением сохранить нашу страну как поставщика топливно-энергетических ресурсов и емкого рынка для собственной промышленной продукции, не создавая здесь потенциального конкурента на международном рынке. Поэтому иностранные инвестиции и технологии преимущественно поступают в нефте- и газодобычу, торговлю, пивоваренную и табачную промышленность и сферу услуг. Нет никаких оснований полагать, что данная тенденция может быть преодолена. Сейчас в решении проблемы модернизации страны «заграница» (США) нам не помощник! Для России в ее сегодняшнем состоянии в качестве главной «модернизационной стратегаемы» целесообразно руководствоваться девизом спецназа воздушно-десантных войск: «Никто кроме нас!».

В-пятых, ожидаемая глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться.

Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого «единого организма». Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к «единому Мир-организму», (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна [5]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: центр существующей Мир-системы - нынешний экономический лидер США и его сателлиты (приверженцы либерально-рыночной парадигмы) – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (естественно, своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенифициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе общих интересов, согласованных целей и принципов взаимодействия с учетом мирового разделения труда.

Предложения В.А.Мау-Е.Г.Ясина направлены на реализацию первого пути, в соответствии с которым России уготована роль сырьевого придатка экономически развитых стран. Закономерным итогом такой политики будет сырьевая моноспециализация России и резкое уменьшение ее населения, существующая численность которого избыточна для обеспечения добычи и транспортировки сырьевых ресурсов. В перспективе этот путь может привести к распаду единого государства (потребность в котором резко уменьшается) и к переходу к освоению ресурсов вахтовым методом под контролем транснациональных компаний или специально созданных международных структур.

Второй путь (глобальный консенсус) в предложениях В.А.Мау-Е.Г.Ясина отсутствует. Он основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего фактора, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-

исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма. Что может предложить в этом отношении Россия?

Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Ценность России для мира заключается в том, что на ее пространствах сохранились инфраструктурно-бедные (свободные) территории, технологическое освоение которых может дать мощный импульс для развития следующего технотехнологического уклада (как в свое время сельскохозяйственное освоение североамериканских прерий послужило мощным толчком к развитию двигателей внутреннего сгорания и нефтяной экономики, обеспечивших технологическое могущество США).

Необходимо отметить следующие особенности цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма:

- -опыт проведения несилевой «глобализации» разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий - 1/6 части суши - была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);
- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (старшее поколение помнит, что «дружба народов Советского Союза» была не пустым словом);
- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва - третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);
- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

Вместе с тем, пока что государство в России необоснованно устраняется от мобилизации общества для выполнения необходимых и понятных населению проектов.

Текущая ситуация такова: в настоящее время руководство страны говорит о необходимости преодоления сырьевой ориентации экономики и перехода на инновационный путь развития, на эти цели выделяются значительные средства. Говорится о необходимости развития технологий шестого технологического уклада. Все это правильно, однако сам способ реализации инновационных программ ущербен. В обществе не создана *среда*, которая восприняла бы эти инновации, нет мегапроекта, который бы их востребовал. Поэтому даже если инновации будут возникать, то с большой вероятностью они будут *утекать за рубеж* (аналог бегства капитала), где уже создана среда для их восприятия, освоения, тиражирования и потребления. По существу, создаваемая в России инновационная система (включая проект «Сколково») реально будет работать в режиме «откачки» имеющихся интеллектуальных ресурсов и результатов научной дея-

тельности в развитые страны. То есть к потокам сырьевых ресурсов, текущим сейчас из России во внешний мир, с благословения государства добавятся потоки интеллектуальных ресурсов (если раньше «утечка мозгов» за рубеж напоминала контрабанду, то сейчас станет организованным процессом).

В основе концептуального (системного) кризиса, в котором в настоящее время находится Россия, лежит нежелание нынешней российской элиты отходить от ультралиберальной идеологической догматики, следование устаревшим неоправдавшим себя теориям, отказ от независимой финансовой системы, соблюдение принципов «Вашингтонского консенсуса». Мир уходит вперед от неолиберализма к неокейнсианству. А мы последовательно игнорируем успешный опыт Южной Кореи, Китая, Индии и других стран. В экономике превалирует следование примитивному монетаризму, имеет место несбалансированность структурных пропорций собственности, бюджетных расходов в ВВП. Экономика фактически недофинансируется.

Предлагаемые «либеральным» научным сообществом стратегии развития России *не позволяют парировать вновь возникающие вызовы и угрозы*. Характерно, что страны Запада, навязавшие России либеральную идеологию в 90-х годах, сами ее не придерживаются с начала кризиса 2008 года.

С учетом вышесказанного суть предлагаемой *новой «повестки дня» для будущего президента («Нового курса»)* состоит в следующем.

Для того, чтобы создаваемый инновационный механизм работал не на заморского «дядю», а на Россию, необходимо начать с создания условий для восприятия инноваций. При этом инновации нужны не сами по себе, а как *средство достижения национальных целей*. Для этого нужны *мегапроекты*, направленные на удовлетворение жизненно важных потребностей населения страны. Таким *многоаспектным* мегапроектом (имеющим операциональную значимость), например, может стать проект «*Обустройство России*», включающий в себя две базовые компоненты: *новое освоение Сибири и Дальнего Востока и обустройство европейской части страны*. Основные направления деятельности в рамках мегапроекта - развитие трансконтинентальной и локальной транспортной инфраструктуры, массовое строительство нового, насыщенного современными технологиями, но дешевого жилья, развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, возрождение оборонно-промышленного комплекса как полигона для инноваций и т.п. Ключевым инновационным аспектом данного мегапроекта является *разработка и внедрение новых технологий*, позволяющих использовать региональные ресурсы в труднодоступных районах, строить там дороги (значительно дешевле, чем ставшие скандально знаменитыми 25 км дороги в Сколково), объекты инфраструктуры и комфортное жилье.

Именно для реализации подобных мегапроектов и должны разрабатываться новые технологии. Технологии и инновации должны быть «привязаны» к мегапроектам, тогда они будут восприняты обществом, появится почва для их широкого распространения.

Указанный выше мегапроект полностью соответствует современным процессам глобализации и, вместе с тем, способствует обеспечению самодостаточности страны и укрепляет ее право на положение в «ядре» Мир-системы. Осуществление такого мегапроекта совершенно необходимо не только для *укрепления территориальной целостности России, но и для ее «вписывания» в бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона*, куда сейчас «перемещается» глобальный центр власти и капитала.

Инициатором и руководителем такого мегапроекта может быть только государство, а частный бизнес подключится по мере создания новых «центров роста».

Формирование и реализация мегапроектов возможны только в том случае, если Россия вместо упования на «невидимую руку» рынка и следования в кильватере западных стран станет *самостоятельным геополитическим субъектом* и лидером мировой проектности (так было во времена СССР). Мегапроект невозможен без мобилизации, прежде всего духовной, и ограничения (самоограничения) правящей элиты.

Самоограничение элиты - не сумасшедшая идея. Нынешняя элита, эксплуатирующая природную ренту, должна в конце концов понять, что дома ее не любят, а на Западе не ждут. Для нее возможен единственный достойный выход - участие в мегапроекте, который, с одной стороны, принесет прибыль, а с другой стороны, *обеспечит ей устойчивое (и безопасное) положение* в стране. Вообще говоря, мегапроект *нужен в том числе для выращивания новой, национально ориентированной элиты* (нынешняя элита, связанная с сырьем, объективно ориентирована на Запад, где находятся рынки сбыта).

В конечном счете, реализация «нового курса» позволит:

- обрести субъектность и новую элиту через мегапроект;
- устранить вопиющее социальное расслоение (в частности, путем введения прогрессивного налога на прибыль);
- подготовиться к будущему глобальному кризису: он будет, поскольку мы вошли в период смены циклов Кондратьева;
- укреплять связи с Востоком: это локомотив роста, за ним будущее.

Таким образом, новая стратегия развития должна иметь антикризисный характер как стратегия парирования вызовов и угроз России и по существу являться Российским аналогом рузвельтовского «Нового курса».

Литература

1. Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха / Пер. с китайского В.В.Малявина — М.: Белые альвы, 2000.
2. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924.
3. <http://2020strategy.ru/g1>
4. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011.
5. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н.Тюкиной. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.